

Ивана IV с турецким султаном, относящаяся к первой четверти XVII в., и переписка чигиринских казаков с султаном — произведения, вполне самостоятельные, со своей литературной историей, не связанной непосредственно с историей хронографа и историей цикла грамот.⁹

Возможно, что и остальные грамоты цикла хотя и более связаны друг с другом, но все же не были написаны одновременно. Это подтверждается тем обстоятельством, что в рукописных сборниках они не встречаются вместе. Исключение казалось бы составляет сборник ГПБ, собр. Археологическое, № 43, где, кроме «малой» грамоты, имеются все остальные; однако там в одном списке находятся «большая» грамота польскому королю и «лист ко всем христианам», переписка же с цесарем Леопольдом помещается в другой тетрадке и написана другим почерком.¹⁰

Основываясь на том, что грамоты в тексте по-разному датированы, следует предположительно датировать переписку цесаря Леопольда с султаном временем между 1663 и 1670 гг. (дата перевода), султана с немецкими владетелями и со всеми христианами — также от 1663 до 70-х годов (время списка),¹¹ «малую» грамоту — около 1678 г., но не ранее 1674 г., так как в ней находится имя короля Яна III.

Эти предположения относятся только к редакциям, имеющим даты, так как самый текст мог появиться и раньше, как это произошло с текстом «большой» грамоты турецкого султана польскому королю.

* *
*

«Большая» и «малая» грамоты написаны на одну тему и повторяют друг друга по композиции. Возможно, что «большая» грамота дала повод для написания «малой», но возможно и то, что в руках авторов был общий образец. Нам известно, что аналогичный сюжет довольно рано, в первой четверти XVII в., имел хождение в кругу лиц, соприкасавшихся с Посольским приказом.

Конрад Буссов сообщает, что в 1612 г. польский король получил от султана гневное послание, и приводит текст, очень близкий к тексту наших грамот. Тот же пышный титул — «султан пресветлейший, сын великого императора, сын высочайшего бога», владетель многих стран, «защитник... рая земного», «страж святого бога», «обладатель древа жизни и святого града»; и то же содержание — «дошло до нас, что ты с своими королевками затеял против нас... злое дело по внушению людей легкомысленных, расторгнув дружбу и мир», «напал на наши области, все грабил, губил, убивал, жег, истреблял. Теперь жди возмездия... мы соберем силы несметные, подавим ничтожных владык и в Кракове явим пред тобою наше величие»; «Наши кони и верблюды опустошат твои поля».¹²

К сожалению, Буссов пользовался не документами, он просто где-то слышал легенду, на что и сам указывает в своей хронике, — «как говорят». Возможно, что этот сюжет имел хождение среди служащих Посольского приказа и там был услышан иностранцем, точно так же как это произошло

⁹ См.: Легендарная переписка; М. Д. Каган. Переписка чигиринских казаков с турецким султаном — русская версия письма запорожцев султану. — ТОДРА, т. XIV. М.—Л., 1958 (далее: Переписка чигиринских казаков), стр. 309—315.

¹⁰ ГПБ, собр. Археологическое, № 43.

¹¹ Там же.

¹² Конрад Буссов. Летопись московская с 1584 г. по 1612. Сказания современников о Дмитрии Самозванце, ч. 1, изд. 3-е. СПб., 1859 (далее: Конрад Буссов), стр. 129—130. Благодарю Е. И. Боброву, указавшую мне данное место у Буссова.